Н.С. ТЕРЕШИН
Аспирант РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mai: nikter78@yandex.ru

N.S. TERESHIN
Postgraduate student of the of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mai: nikter78@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2022_1_2_110_125

ИГРА, СВОБОДА, СОЦИУМ. ЕВА ЛИНДСТРЁМ И ЕЕ ПОДХОД К СОЗДАНИЮ ДЕТСКОЙ КНИЖКИ-КАРТИНКИ

GAME, FREEDOM, SOCIETY. EVA LINDSTRÖM AND HER APPROACH TO CREATING A CHILDREN'S PICTURE-BOOK

Статья посвящена особенностям создания иллюстраций в детской книге на примере работ шведского художника Евы Линдстрём. Ее творческий метод анализируется с позиций ключевых для шведского общества и системы воспитания, понятий игры, свободы, условий обретения «счастья» (термин «лагом»).

The article is devoted to some features of creating illustrations in a children's book on the example of the creative heritage of the Swedish artist Eva Lindstrom. The artist's creative method is analyzed from the standpoint of the concepts of play, freedom, and conditions for finding «happiness» (the term «lagom»), which are key for Swedish society and the education system.

Ключевые слова: шведская «книжка-картинка», Ева Линдстрём.
Keywords: Swedish «picture-book», Eva Lindström.

В современном быстро меняющемся мире иллюстрация в детской книге играет особую ключевую роль в развитии детей, являясь первым в жизни носителем незнакомой для них информации, которая развивает эстетический вкус, эмоционально-познавательную деятельность и расширяет жизненный опыт ребенка.

Существуют сведения, что книжка-картинка возникла и активно развивается с конца XVII века. В России первой книжкой-картинкой является букварь Кариона Истомина (1694–1696). Об этом упоминает в своих работах Валерий Блинов [1].

В Швеции же книжка-картинка появляется в начале XIX века и развивается достаточно своеобразно. Первые книжки-картинки художники создавали, используя гравюру на дереве или меди, раскрашивая затем готовые отпечатки уже в книге. И лишь с середины XIX века, когда книги начинают издаваться большими тиражами, чаще всего встречаются переводные издания немецкой и английской литературы.

Однако появляются и шведские художники, которые берут фольклорные тексты и стихи и рисуют к ним свои иллюстрации на фоне шведского пейзажа. Первым таким художником становится Йенни Нюстрём (Jenny Nystrom, 1854–1946), выпустившая в 1882 году «Книгу для детской» («Bamkammarens bok»). Она является самым известным иллюстратором открыток и детских книг в Северной Европе, так как именно она стала прародительницей знаменитого шведского новогоднего гнома.

Книжка-картинка — особый жанр изобразительного искусства, доступный для восприятия маленькому, еще не умеющему читать ребенку. Книжка-картинка создается на основе определенных законов построения информационного пространства и опирается, прежде всего, на идею непрерывности визуального повествования, тесную композиционную взаимосвязь картинок и имеющегося текста.

Шведским издательством Alfabeta в 2015 году была выпущена в свет небольшая грустная и по-своему фантастическая книжка-картинка Евы Линдстрём «Alla går iväg» («Все уходят»). Это история о дружбе и одиночестве, о том, как веселая компания отказывается принимать в свои ряды персонажа по имении Фрэнк, а по-другому — история о социальной изоляции. Перед нами — пронзительная и эмоциональная книга для всех возрастов.

Рассматривая развороты этой истории, читатель начинает задаваться вечными вопросами, стоящими перед человечеством. Кто мы такие? Какова наша цель? Зачем мы живем?

Детская книжка-картинка — уникальный формат диалога с читателем. Столь сложные для понимания в любом возрасте трансцедентальные вопросы она способна «упаковать» в форму визуального рассказа, представить через сюжетный и образно-символический ряд. Каждый национальный менталитет специфичен, обладает своей мировоззренче-

ской системой, но, тем не менее, среди «частных» истин есть и «общие» истины, интерпретация и тех, и других в детской книжке-картинке заслуживает особого внимания. «Частное» помогает понять менталитет определенной страны, получить информацию на уровне знаково-символического ряда, получить «ключ», позволяющий проникнуть глубже в национальную культуру. «Общее» в эпоху глобализации и постоянного наращивания некоей условной общечеловеческой культурной базы помогает выработать единый язык коммуникации в детской книжной иллюстрации. Современная культура и социум нуждаются в сохранении и разъяснении как «частного», так и «общего».

Швеция — необычная страна, в которой дети живут по своим законам и правилам. Географическая специфичность страны и единая этническая и конфессиональная народность способствует развитию характерных черт модели шведского общества. Во всей стране установлена особая политика социального равенства. Шведское общество является гарантом пожизненной защиты родителей и их детей, поэтому социальный институт семьи встает на одну из главенствующих ступеней развития страны.

Чтобы понять психологию шведского народа, нужно учитывать существующую там концепцию «шведского счастья», часто называемую публицистами и писателями термином «лагом». Под этим понимают особую жизненную позицию, стиль повседневной жизни, ментальность, которая формируется и поддерживается шведским воспитанием. Если обратиться к словарю, то перевод этому слову — «равновесие, мера, баланс, золотая середина, гармония». Но лагом выходит за рамки этих понятий.

Известный писатель, общественный деятель Лола Экерстрём пишет, что лагом — это совершенство не в буквальном смысле слова, поскольку оно недостижимо, а оптимальное решение, наиболее гармоничная волна, на которую мы можем или должны настроиться. Для шведского народа — это стремление найти идеальное равновесие во всех сферах их жизни, некая зона комфорта, в которой они чувствуют себя свободными [2].

В культуре это слово появилось в начале 16 века и означало «закон» и «группу». В культуре викингов тоже было слово «лагом», только в другой интерпретации — совместное действие и справедливое распределение.

Исторически стремление к справедливости стало основой политики, которая поддерживается по сегодняшний день. Важно жить, не причиняя неудобства другим людям, но разные шведские жители будут трактовать «лагом» по-разному. Удовлетворенность каждого человека бу-

дет отличаться. Зона комфорта в жизни и стремление реализовать себя занимают первостепенное место в их существовании, все подчиняя скандинавской пословице: «Нет ничего лучше, чем золотая середина» — или, если коротко интерпретировать эту фразу: «Всё для каждого должно быть в самый раз». Такой внутренний уклад оказывает огромное влияние на развитие и воспитание будущих членов общества, а именно на институт развития ребенка.

Кроме того, более сорока лет назад в этой стране были запрещены физические наказания. За эти годы сформировались новые традиции, и на их основе воспиталось новое поколение современных родителей, выросших без насилия и с четким осознанием прав своих детей.

Перед тем как рассматривать творчество Евы Линдстрём, нельзя не сказать, что на отношение к детям в Швеции оказали сильное влияние книги ее знаменитой соотечественницы Астрид Линдгрен. На историях о Пеппи Длинныйчулок, довольно своеобразной и независимой шведке, Расмусе-бродяге, который сам нашел себе родителей, сбежав из детского дома, грустящем Малыше и необычном летающем взрослом человеке, по фамилии Карлсон, выросли многие шведские мамы и папы. Многие шведы с восхищением рассказывают о том, как Астрид Линдгрен даже в восемьдесят лет любила вести себя по-ребячьи и с легкостью вскарабкивалась на ветви высоких деревьев.

Удивляют последствия тех идей, которые вкладывала эта скромная женщина в головы строгих и рассудительных шведов. В начале прошлого века в Скандинавии к детям относились довольно строго и сурово, но после активной литературной деятельности Линдгрен отношение стало качественно иным.

Неслучайно, что именно в Швеции были приняты первые в мире законодательные акты, нацеленные на защиту прав ребенка. В 1989 году шведскими политиками была подписана конвенция ООН о правах ребенка. Сегодня шведские дети чувствуют себя уверенными и независимыми, осознавая, что в этой стране все направлено на их поддержку и развитие. Любые нарушения детских прав жестоко пресекаются штрафами и другими неприятными последствиями.

Ева Линдстрём — один из самых популярных современных шведских художников, номинированных на премию имени Августа Стриндберга («Augustpriset»), двенадцать раз попала в шорт-лист премии Ханса Кристиана Андерсена в 2014 году и удостоена премии Астрид Лин-

дгрен в 2022 году. Она занимает особое место среди шведских детских художников-иллюстраторов.

Выросшая и воспитанная в условиях лагом, Ева Линдстрём, создавая свои художественные образы, отображает настроения и эмоции, относящиеся как к повседневным событиям, так и к жизненно-востребованным вопросам, с которыми каждый день сталкивается ребенок.

Ева Линдстрём родилась в 1952 году в центральной Швеции в промышленном городе Вестеросе, расположенном рядом с озером Меларен. В начале своего творческого пути обучалась искусству в своем родном городе. Затем, в 1969–1974 годах, Ева изучает живопись в Констфаке (крупнейший в Швеции художественный университет-колледж в области искусства, дизайна и декоративно-прикладного искусства в Стокгольме). Во время обучения в университете она вместе со своими однокурсниками работает в радикальной группе «Svarta hämnarna» («Черные мстители»).

Там она приобрела и свой первый политический опыт, делая плакаты. Большинство из них были сорваны или закрашены в ту же ночь, когда были расклеены, но несколько сохранилось, среди них четыре плаката Евы Линдстрём на экологическую тематику, указывающие на губительную роль индустриализации для окружающей среды, свойственной капиталистическому обществу.

Этот период играет особую роль в становлении ее радикального стиля, проявившегося на страницах журнала «Kvinnotidningen Q» («Q Women's Magazine»).

В 1980 г. начинается новый этап в становлении ее творческой карьеры — она открывает для себя новую сторону профессии, становится комиксистом-карикатуристом в популярном детском журнале «Kamratposten». В это время журнал переживает «золотой век» для молодых шведских художников-иллюстраторов. Рисуя небольшие заставки к юмористическим историям, текстовым зарисовкам и диалогам, художник начинает вырабатывать свою индивидуальную и неповторимую манеру. На страницах журнала рисунки персонажей, которые принимают участие в анекдотических сценах, имеют угловатые формы. Все эти изображения имеют стиль, напоминающий нам достаточно быстрый набросок.

В Швеции Ева Линдстрём стала предтечей (лицом, подготовившим почву для деятельности всех других) понятия, которое носит название «точка зрения ребенка». Это эстетический принцип создания персонажа, основанный на рассказе истории с точки зрения ребенка, глазами и голо-

сом ребенка. В таких книгах нет взрослого голоса и каких-либо нравоучений. Однако ребенок легко воспринимает визуальный ряд пространства такой детской книги, интуитивно принимая диктуемые ему персонажами «правила игры», даже не понимая заложенного в них более глубокого смысла, который станет ему понятен, только когда он повзрослеет.

Мотив детской игры — один из наиболее повторяющихся в творчестве художника. Ее персонажи — дети, играют весело, но не всегда правильно, порой ссорятся, а иногда мирятся, при этом оставаясь настоящими детьми. Это целая детская страна, в которой маленькие люди играют в секретные игры, которые финский специалист по развитию детского мозга Матти Бергстрём называет «черными играми» [3].

Это, по его мнению, свободные, порой не приемлемые для взрослых игры, особо раскрепощенные и творческие. И прежде всего — игры в лесу, на природе и пересеченной местности, так как лес — место, где развивается детское воображение. Он утверждает, что дети играют (и должны играть) как в игру белых, так и в игру черных (как в шахматах). «Белая» игра — это игра общества. Она включает в себя правила, установленные властью. «Черная» игра — это игра, где дети изучают механику реальной жизни, и то, где и как работают личные взаимоотношения. Родители же часто стремятся «нормализовать» детей до определенных правил и кодексов.

У Евы Линдстрём дети остаются детьми в хаотичном собственном мире, поэтому риторика ее книг становится новаторской для людей, имеющих консервативные педагогические взгляды.

Исследователь Lena Kåreland утверждает, что у Евы есть определенное кредо — «детство не всегда лёгкое, вещи могут исчезнуть, легко почувствовать себя одиноким, потерянным и сбитым с толку, но по пути можно получить массу удовольствия» [4].

Сущность ее творческой философии выражается в ее собственных словах: «Художники обладают глубоко личным визуальным языком и создают повествования, которые бросают вызов и заставляют восхищаться».

Первым значимым проектом Евы Линдстрём была авторская книга «Kattmössan» («Кошачья шляпа», 1988 г.). Перед художником стояла сложная задача, так как она впервые оказывается автором (писателем) и соавтором (иллюстратором) своей книги.

Книжка построена на достаточно простом сюжете. Перед нами главный персонаж — девочка, у которой внезапно пропадает ее любимый кот. Эта фабула и служит основой для всей книги.

Одной из важнейших особенностей пластического языка данной истории является опора на комиксность. Художник использует яркие акварельные цвета с черной контурной линией, так полюбившиеся ей при работе в упомянутом выше детском журнале. Такие сочетания цвета помогают выразить особую эмоциональность авторского текста.

В 1996 году в свет выходит книга «Lurix» («Лурикс»), которую можно назвать ее творческим прорывом. Это богато иллюстрированная авторская проза, с большим количеством текста. Рассказ ведется от первого лица — существа, не знающего, что оно за животное и какое его место в мире. Его находит женщина, помогающая ему обрести свою личность. Мы наблюдаем драматическую историю, написанную с уникальным чувством юмора. Данная книга предположительно становится аналогом психотерапевтических сказок. Сказкотерапия — это направление практической психологии, метод, использующий сказку для решения задач в области воспитания, образования.

Графическое решение рисунков плоскостное. Ева идет по пути упрощения предметов, уделяя особое внимание силуэту. При этом использует достаточно сдержанную цветовую палитру. Ее визуальный язык часто сочетает карикатурность и абсурдность.

Ева Линдстрём определяет доминанту композиции и помогает зрителю следовать взглядом в глубину художественного произведения. Иллюстрации разделены на несколько планов, и в каждом из них появляется определенный акцент. Обращая внимание на главный план, дальний и передний она изображает достаточно лапидарно, то есть предельно кратко и сжато.

Книга для детей младшего возраста «Apan och jag» («Обезьяна и я») в 2011 году стала первой победительницей нового ежегодного приза «Snöbollen» («Снежок») за лучшую шведскую книжку-картинку. Премия присуждается книге с картинками, которая не только художественно и сознательно использует пространство книги с картинками, но и расширяет его границы. В этой книге Ева Линдстрём рассказывает историю в простых юмористических стихах. Интересна работа с цветом в этой книге — цвета становятся ярче соразмерно панике главной героини.

При анализе творчества художника важным обстоятельством является процесс создания им художественного произведения. Находясь в непрерывном потоке работы над произведением, Ева возвращается то к тексту, то к изображению, видоизменяя и дополняя их пока не достигнет

полной синергии, то есть создания целого, которое больше, чем простая сумма его частей.

При работе над книгой Ева Линдстрём пренебрегает предварительной детальной прорисовкой эскизов. Для Линдстрём важно делать их не подробными, а простыми, но довольно ясными. В этом видна особая ритмика и разработка композиционного решения «большое-маленькое». Множество потертостей в эскизе указывает на то, что творческий процесс идет непрерывно и автор постоянно что-то придумывает, анализирует и исправляет. Перед нами — очень свободные и живые эскизы. Она сама утверждает: «Только в последние несколько лет я начинаю видеть смысл в их выполнении». ссылка Необходимые исправления в композицию и ее детали она вносит в момент прорисовки оригиналов.

В ее работе над иллюстрациями важное место занимает эмпатия, то есть осознанное сопереживание эмоциональному состоянию других людей, способность распознать, что они чувствуют. Мы видим множество предметов пришедших в книги из среды, окружающей ее персонажей. Примером тому может быть изображение кухни из книги «Все уходят». Название этой книги при переводе на русский язык хочется дополнить: все уходят от меня, оставляя меня одного. И одиночество здесь как нельзя лучше подчеркивается обилием предметов, которые стремятся заполнить пространство, становятся, как это не парадоксально, олицетворением пустоты — отсутствия живого контакта, живого общения. Большое количество маленьких чайников, чашек, лежащая подставка от яйца — все эти милые вещи обогащают иллюстрацию и создают контраст в огромном пустом пространстве. Отсутствие понимания демонстрируется через количество предметов. Ева — очень внимательный художник, пропускающий через свое сознание все, что происходит вокруг нее. Без такой рефлексии ее творчество было бы менее выразительным.

Ева Линдстрём очень часто обращается к психологии ребенка и заостряет свое внимание на важных для него переживания. В ее книгах «Jag gillar Stig» («Мне нравится Stig», 1998 г.) и «Jag och Stig gräver en grop» («Я и Стиг копают яму», 2000 г.) обычные детские игры приобретают определенный философский смысл.

Также в эскизах присутствует и место для рукописного авторского текста. В процессе создания иллюстрации текст и изображения динамически видоизменяются. Ева Линдстрём относится к блоку текста как одному из важных элементов в композиции разворота. Визуальное

восприятие слова рождает новые образы и неожиданные интерпретации. Она утверждает: «Когда я работаю с изображением, я словно заново открываю для себя текст, и это весело» [5].

Ее рассказы предполагают множество значений и трактовок понимания детских чувств и отношений. Через призму детского взгляда мир начинает выглядеть иначе. В книжке-картинке «Min vän Lage» («Мой друг Lage», 2001 г.) рассказывается о двух совах, которые пытаются найти свое место в этом непростом мире. Главное действующее лицо Лаге — известная сова из телепередачи, переезжающая в город в поиске себя и открывающая школу для людей.

Проблематика книжек-картинок Евы Линдстрём затрагивает очень важные жизненные, обывательски-бытовые и экзистенциальные вопросы. В частности, в книге о двух друзьях Матсе и Роже каждый миг наполнен новыми событиями, важное место занимают вопросы потерянных людей и вещей, тоски и радости, дружбы и вражды.

Для каждого предмета в пространстве ее книг отводится определенная роль, словно по принципу Антона Павловича Чехова. Ева постоянно использует игру воображения, чтобы дать нам еще больше окунуться в ее диковинный мир. Ее персонажи выражают детскую изобретательность, неудержимую энергию, а порой взрослое одиночество и растерянность.

Еще одна книжка с картинками (детектив) — «Sonja, Boris och tjuven» («Соня, Борис и вор», 2007 г.). Лейтмотивом этого рассказа является тема исчезновения вещей. История происходит в палаточном лагере, где друзья запланировали спокойный отдых, который так и не наступает: начинают исчезать вещи. Сюжет предполагает поиски виновного, и Ева решает это через большое количество персонажей на иллюстрации, даже не присутствовавших в тексте. Некоторые прячутся за стволами деревьев, один погрузился глубоко в страницы газеты. В тоже время тема безопасности жилища встречается в книгах Евы Линдстрём достаточно редко. Она любит показать мир в его изменчивых проявлениях.

Ни одна книга не может обойтись без героев. Персонажи Линдстрём — яркие и многосложные образы. Действующими лицами здесь выступают люди и животные. Антропоморфизм позволяет ей придать особый характер и выразительность героям. Ярким примером этому является книжка о собачке Лимпан и его верном друге «Limpan är sugen» («Лимпан очень хочется», 1997 г.). Мы видим дружбу животного и человека. История об одинокой собачке, которая хочет получить колбаску, а

получает в добавок и человеческую дружбу. Эта книга выстроена без слов — так называемая «тихая книга» («silent book»). Перед нами целый мультипликационный фильм, на каждой полосе — свой отдельный кадр с динамическим видоизменяющимся действием. Соединение людей и животных выводит нас за рамки повседневной реальности.

В иллюстрациях Евы Линдстрём появляется особый вид изобразительного пространства. Многоплановость в иллюстрациях достигается за счет прозрачных акварельных заливок и пастозных гуашевых плашек. Сдержанный колорит и свободное дышащее пространство наполняют ее иллюстрации особой «светлой грустью». Персонажей окружает сюрреалистический пейзаж, напоминающий своими планами персидскую миниатюру. Большие объекты, залитые гуашью, придают особую плоскостность иллюстрациям. На некоторых иллюстрациях мы наблюдаем, как слово сталкивается с изображением, образуя новые, порой юмористические, смыслы.

В иллюстрациях Евы Линдстрём свет также является одним из главных героев, как и все персонажи. Для нее он появляется во время работы и находит свое место по мере продолжения творческого процесса. Свет помогает нашему глазу путешествовать по ее иллюстрации.

Иллюстрации компонуются с использованием плоской перспективы, некого широкого пространства. Каждый сюжет мы воспринимаем как действие на сцене.

Важным технологическим моментом в работе над оригиналами является формат. Ева работает на достаточно больших листах бумаги, прорабатывая и уточняя детали иллюстрации, а после уменьшая их до размера книги.

В книге «Все уходят» автор соединяет в персонажах человеческие и животные черты. У ее героя Фрэнка — довольно длинный нос, а у Милана — еще длиннее, при этом все остальные персонажи выглядят вполне как обычные люди. По словам Евы, одна из причин, по которой она смешивает персонажей, заключается в том, что иллюстрация становится еще более наполненной, а другая — в том, что такое смешение перемещает историю за пределы реальности.

Сдержанные цвета и природные мотивы характерны для шведской культуры. В иллюстрациях Евы Линдстрём можно усмотреть преемственность великого шведского художника Эльзы Бесков. Мир природы постоянно присутствует в скандинавской детской литературе, и книжки с картинками не являются исключением из этого правила. Отношение к

природе у Евы двойственно. В книжке-картинке «I skogen» («В лесу», 2008 г.) лес изображается сказочным. Все в ней живет и двигается. Здесь птицы могут говорить, а облака — мчаться: несутся «сломя голову» по небу. Это история об изменениях мира и окружающей среды. Без упоминаний о климате художник заставляет нас задуматься, насколько он важен для всех и что с природой лучше не шутить. История о детях, которые живут в лесу и полностью все в нем контролируют, но в один прекрасный день лес отворачивает от них, так как он не хочет жить по чужим правилам. Эта книга отражает своеобразие психологии детства — понимания, что «все будет хорошо!».

Тема переездов и путешествий — один из повторяющихся мотивов в книгах Евы Линдстрём. Эта тема приобретает символический характер, затрагивая экзистенциальные вопросы жизни, то есть вопросы о бытии и его смысле. Книга «Olli and Mo» («Олли и Мо», 2012 г.) рассказывает о веселом путешествии, которое приобретает совершенно новые стороны. Персонажи пытаются найти дорогу домой, а неопределенность становится их мотивацией. Некоторые критики считают эту книгу кульминацией творчества Евы Линдстрём на сегодняшний день. Художник в создании этой книги опирается на два ранее созданных произведения «I skogen» («В лесу», 2008 г.) и «Jag tycker inte om vatten» («Мне не нравится вода», 2010 г.). Они вместе составляют трилогию, в которой мир природы — важная составляющая иллюстрации, помогающая рассказывать истории. Ее иллюстрации позволяют придать содержанию книги глубокий философский смысл.

Во внешнем оформлении книги, на ее обложке Ева Линдстрём рисует заброшенный и загадочный лес, и через его изображение обращается к нам вновь с одним из «вечных», наиболее характерных для шведской книжки-картинки вопросов — «Где мы? Где мы сейчас?» — и дает на него неопределенный ответ: «Где-то здесь». Эти вопросы можно задать всему человеческому существованию, это вопрос и определения места человека на нашей планете.

Для персонажей книги сегодняшний день и место, где они находятся, становятся достаточно туманными и текучими, то есть неопределенными. Эту книгу можно сопоставить с эпизодом из Священной истории Ветхого Завета. Когда Адам и Ева вкушают плод и, следовательно, осознают, что они сделали, они прячутся. Бог выходит в сад и спрашивает: «Где ты, человек?».

Мыслитель 13-го века Майстер Эккехарт предполагает, что на самом деле Бог спрашивает: «Человек, ты где?»; с появлением знания у человека родилась дезориентация: не только его «Где я и кто я?», но и его «Где здесь мое?» [6].

Через пейзаж, изображаемый Евой Линдстрём с нестандартным сложным пространством, читателю задается вопрос: «Где мы?», и звучит ответ: «Где-то здесь».

Изображаемое пространство в этой книге словно пронизано экзистенциальностью, отношением к чувству экзистенции (ощущением себя в этом мире, фактом существования в этом мире и вытекающими отсюда последствиями).

Если вспомнить основы философии, то экзистенциальная философия — это психологическое или моральное описание чувства человеческого существования в его конкретной реальности на уровне общественного индивида, такого, каким оно предстает в самых различных ситуациях (страдание, сражение, ошибка) и даже в экстремальных, таких, как смерть). Используя приглушенные серо-голубые пастельные тона, Ева Линдстрём передает напряженность, которая витает в воздухе. Соотношение акварельных и гуашевых заливок с тонкими графитовыми дополнениями создает особенную пронзительную атмосферу.

Перспектива в иллюстрациях выстроена нестандартным образом. По мере развития сюжета, нарастания сюрреалистичности и ирреальности пространства, в котором оказываются главные герои, непонимания ими своего местонахождения в лесу, меняются и «параметры» окружающей среды — перспектива полностью меняется.

Большое количество дополнительных деталей, которые взрослый сразу не видит, становятся для ребенка пространством игры, и появляется своеобразная интерактивность.

Образы персонажей Олли и Мо гротескны и выполнены в примитивном стиле, чем-то напоминающем детский рисунок. Благодаря этому, характеры еще более выразительны и индивидуальны. Мы не можем сказать точно, кто они такие. Один персонаж напоминает даму достаточно почтенного возраста, другой — то ли ребенок, то ли взрослый человек без волос.

Мир природы — еще одна важная составляющая информационного пространства данной книги. На протяжение всего повествования героев окружает осенний пейзаж, загадочные полусухие цветы и листья.

Художник помогает читателям настроиться на вдумчивое, спокойное повествование, соотносящееся с временем года. Изобразительный мир Евы Линдстрём постоянно трансформируется. Листья, цветы ритмически располагаются по страницам книги со всех сторон так, что зритель со временем начинает теряться в пространстве.

В книжке-картинке отмечается выразительный динамичный ритм повествования. Кульминацией книжки-картинки служат остановка возле персонажа по имени Мод и переосмысление пути, в результате которого появляется надежда найти наконец-то дорогу домой, то есть понять, для чего ты живешь.

Эту книгу можно трактовать как некую интерпретацию смысла жизни, так как сюжет не так однозначен, каким он кажется на первый взгляд. В широком смысле слова, иллюстрации становятся средством познания мира, а книга является тем самым путешествием в новый и необычный мир, через комбинацию формы, текста и иллюстраций к которому может прикоснуться каждый человек.

Еще одной книгой о путешествиях и сложных смыслах является книга «Hit med våra mössor!» («Мы хотим наши шапки»), вышедшая в свет в 2009 году. Ева Линдстрём в очередной раз раскрывает особенно важные для ребенка темы: это движение к цели, свобода, дружба и путешествия. Главные герои — четыре малыша — девочка Сири, ее брат Том и их друзья Мая и Марко, попавшие в неожиданную историю. Ребята приходят к своему другу Адаму на день рождения. Во время празднования решают принять участие в фокусе с исчезновением и теряют свои шапки.

Сюжет книги строится вокруг поиска шапок. Шапка исторически является особой социально и ритуально значимой частью одежды. Исторически головной убор шапка в Швеции считается символом свободы. В силу этого мы сталкиваемся с двойным смыслом в творчестве Евы Линдстрём. Она показывает в своих иллюстрациях, что дети в поиске своих шапок пытаются отстоять свою независимость во взглядах на свою идентичность.

Главные герои предстают перед нами с первой же страницы индивидуальными маленькими личностями, со свободой самовыражения через разные цвета шапок.

Пространство в книге неоднозначное. Оно чем-то напоминает лестницы Маурица Эшера, нидерландского художника-графика, автора рисунков и гравюр, которые просто ломали пространство (так, например, ему принадлежит очень известная литография «Относительность»). Эше-

ровские лестницы открывают первую страницу книжки-картинки, отсылая нас к запутанной, местами шпионской, истории. Далее мы попадаем в несколько комнат квартиры Адама и его отца. Пространство, изображаемое здесь, имеет обратную перспективу и построение планов в виде ширм. По мере нарастания интриги два типа пространств — лестницы и комнаты — начинают чередоваться, достигая своей кульминации в двух желтых плоскостных разворотах, называемых «Между этажами» и «Поиск вещей».

Ключевым разворотом «Между этажами» книги «Hit med våra mössor!»становится фрагмент с людьми, застрявшими между этажами в лифте. Здесь Ева Линдстрём показывает нам через художественные средства выразительности уникальность каждого персонажа. Используя прием гиперболы, она подчеркивает свойства разных характеров: и пожилого человека, опирающегося на красную тросточку, и криминального авторитета, в очках с золотой цепочкой на шее, и строителя, в оранжевом жилете и каске, и испуганного человека, лежащего на полу, и даже механика, который должен починить лифт.

Пространство разворота дестабилизируется отсутствием перспективы. Все персонажи нарисованы крупнее, чем они должны быть на самом деле, чтобы обратить внимание зрителя на то, что мы смотрим на мир с уровня взгляда ребенка.

В развороте «Поиск вещей» дети задаются вопросом, какими они могли бы пожертвовать вещами для возвращения шапок. Ева изображает мир фантазии ребят. Здесь присутствуют и тапочка, и березовое полено, и пень, и сапог, и столик из магазина «Икеа», и многое другое. Предметы композиционно изображены с ритмически выстроенным перечислением.

Развязкой истории становится, в очередной раз, застрявший лифт, в котором приезжает к ребятам отец Адама и возвращает им шапки.

В завершающей иллюстрации в книжке-картинке Ева Линдстрём переносит нас в зиму, где на лыжах катаются те самые четверо друзей в шапках. За персонажами располагаются следы от их лыж, олицетворяющие множество путей в решении проблем, с которыми мы можем столкнуться в жизни.

При этом нужно не забывать о том, что «чтобы ни случилось, друг всегда другу подставит свое плечо». Именно поэтому Ева Линдстрём заканчивает свою историю словами: «Мая, Том, Марко и я остались вместе. По-прежнему»[8, 26 с.].

Важным этапом творчества Евы является создание нескольких успешных короткометражных мультипликационных фильмов («Min vän Lage» 2014 г., «Djurvännerna» и «En fågeldag» 2013 г.). Профессия иллюстратора имеет большое количество схожих с режиссурой моментов. Художник книги, работая над своим проектом, всегда размышляет над ритмическим сценарием так же, как и сценарист и режиссер в фильме. Мультфильмы Линдстрём — это ожившие книжки-картинки, поэтому легко увидеть достаточно четкую их структуру, с понятным и последовательным визуальным повествованием.

Книги Евы Линдстрём чем-то напоминают нам произведения Туве Янссон. Оба мастера непревзойденно выявляют все сложности нашей жизни. Для Евы естественно делать своих персонажей свободными, будь то дети или сбежавшие овцы.

Творчество Евы Линдстрём известно всему миру. Она — один из значимых художников и иллюстраторов современности, оказавших наибольшее влияние на появляющееся новое поколение шведских художников, которые рисуют комиксы. Вселенная Евы Линдстрём сочетает повседневную жизнь с сюрреализмом. Ее философские иллюстрации подходят как для детей, так и для взрослых. Они выполнены в своей выразительной манере, когда при кажущейся скупости художественных средств создается яркий сложный персонаж, динамичный и вызывающий неоднозначные чувства.

Перед читателем предстают глубоко философские иллюстрации и книги с диалогом текста и изображения, со множеством смыслов. Чрезвычайно разнообразные истории Евы Линдстрём допускают множество интерпретаций. Ее герои размышляют над вечными вопросами, стирая границу возрастов, а иллюстрации имеют очень самобытный характер, являясь уникальными в принципе и не подражающими никаким современным мейнстримовым течениям.

Список литературы:

1. *Блинов В.Ю.* Русская детская книжка-картинка 1900–1941. — Москва: Контакт-культура, 2009.

2. *Экерстрём Л.А.* Lagom. Секрет шведского благополучия. — Москва: КоЛибри, 2007.

3. *Bergström M.* The black game. — URL: https://wisdomofhands.blogspot.com/2018/01/the-black-game.html (дата обращения: 15.10.2022).

4. *Kåreland L.* Catalog IBBY, 2014.

5. Мемориальная страница премии Астрид Линдгрен. — URL: https://astridlindgrenmemorialaward.wordpress.com/tag/eva-lindstrom (дата обращения: 3.10.2022).

6. *Эккехарт И.М.* Духовные проповеди и рассуждения. — Москва: Лениздат-классика, 2013.

7. *Piccini G., Varrà E.* An Interview with Eva Lindström. — URL: https://alma.se/en/laureates/eva-lindstrom/interview-with-eva-lindstrom2/ (дата обращения: 21.10.2022).

8. *Lindström E.* Hit med våra mössor.– Alfabeta: 2009. — С. 26.